

Поехали, прокатимся

Тай Чун

Хирурги вчера, познав суровую реальность, с трудом вписывающуюся в их картину мира, за ужином были не особо разговорчивы, несмотря на все старания младшего из близнецов, и ушли спать довольно рано. Остальная братва сначала помянула павших товарищей, а затем перешла бы к более обильным возлияниям, если бы во втором часу ночи Тай не пообещал поднять всех в семь утра, чтобы ехать за телом погибшего в деревне медика. После этого тусняк плавно свернулся и отправился отсыпаться, а Тай с утра все же решил объявить амнистию и дал всем поспать лишних полчаса. У них не было четких указаний, что прибыть в госпиталь они должны к какому-то определенному часу, там ждали две недели, прежде чем сделать хоть что-нибудь, подождут еще полдня, не облезут.

Утром позвонил Шмыга, поинтересовался, как дела и когда они с ребятами планируют вернуться. Тай прикинул, что не раньше обеда, и что сейчас он может отправить часть людей вместе с Юн Мэйлин, чтобы не таскать всю толпу за собой. Вряд ли девушка захочет без особой на то необходимости возвращаться в горную деревню. Кому-то из хирургов все равно пришлось бы ехать с ними, чтобы показать, где остался труп, и Дин Вэньхуа больше подходил на роль проводника. Можно бы было взять с собой лучшую ищейку Тео, но в итоге решено было, что Тео поедет со второй и третьей машиной по направлению к госпиталю, а там обе машины пересекутся и примерно в одно же время доставят пропавших врачей обратно в хрупкие картонные стены.

В половине восьмого Тай по внутреннему телефону дозвонился в номер хирургов и напомнил Дину Вэньхуа, что минут через сорок ждет его на стоянке перед гостиницей. Отведенное время сейчас уже подходило к концу, и Тай курил, стоя возле одного из джипов Шмыги.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа проснулся от звонка Тая, вернувшего его в не самый приятный реальный мир. Всю ночь он проспал на удивление крепко, и даже не мог вспомнить, снилось ли ему хоть что-нибудь. Но рядом была Мэйлин, и было хорошо.

Обычно Вэньхуа был очень пунктуален, но в этот раз собирался долго и тянул время до последнего. Он понимал, что в деревню ехать необходимо, и что Таю одному будет сложнее найти тело Майка, которое не факт, что забрали местные, хоть и обещали. Он не хотел встречаться с Тариком и Даудом и тем более не хотел даже на несколько часов расставаться с Мэйлин, но выбора не было. За пару минут до назначенного времени Вэньхуа спустился на стоянку, где уже дожидался Тай.

- Доброе утро, - сказал он и вежливо поклонился.

Именно приезду близнецов они с Мэйлин были обязаны своим спасением, поэтому Вэньхуа был благодарен Таю. Парень сильно повзрослел с тех пор, как лечился от ретроградной амнезии. В то время Вэньхуа и представить себе не мог, что они

когда-нибудь столкнутся при таких обстоятельствах.

Тай Чун

Тай молча кивнул в знак согласия, что утро действительно доброе, и он очень рад видеть, что Дин Вэньхуа пришел вовремя. Он сам никогда не позволял себе опаздывать и ждал того же от других людей. Особенно от Тео, но для младшего закон был, кажется, не писан.

- Мы не будем возвращаться в гостиницу после того, как заберем тело, - сказал Тай.
- Если тебе нужны с собой какие-то вещи, лучше возьми их сейчас.

Большую часть времени они проведут в дороге, а вот поиски, с учетом наличия у них проводника, не должны были затянуться. Тай не хотел оставаться здесь дольше необходимого. В Пекине осталась Ким Чжан, и как бы он ни доверял людям Ли, ему было спокойнее знать, что он вернется в город как можно скорее и сможет самостоятельно за ней приглядывать.

Он не торопясь докурил, цивилизованно донес окурок до урны неподалеку, и только после этого вернулся к машине. С ними было еще трое его ребят и переводчик, которого везде приходилось таскать с собой, потому что местного языка никто из пекинцев не знал, а местные не знали или почти не знали английского. Тай надеялся, что помощь переводчика сегодня не понадобится, но привык просчитывать максимум возможных вариантов, чтобы не оказаться в чужой стране неизвестно где без возможности банально уточнить дорогу до ближайшего крупного населенного пункта.

Дин Вэньхуа

- У нас одна сумка. Если кто-нибудь из твоих людей поможет Мэйлин её донести, будет хорошо, - ответил Вэньхуа.

У них практически не было личных вещей, только сумка с инструментами, которые они забрали из лазарета. В ней на дне лежал пистолет Майка, но вряд ли люди Тая и Тео будут ходить через рамки металлоискателей по дороге в госпиталь.

В утреннем свете снова клубился песок. Была осень, говорят, обычно дождливая в этих краях, но пока по-прежнему была только пыль, разве что жара не так сильно чувствовалась. Еще оставался целый год до того, как закончится эта командировка, и можно будет вернуться в Пекин.

Вэньхуа был сонным и мрачным, но старался особо не показывать ни то, ни другое. Тай здесь был не для того, чтобы разбираться с его мыслями, он и так сделал очень многое. А все остальное предстояло решать уже в госпитале с Циммерманом, который за это получал зарплату.

Тай Чун

- Тео заберет, - уж до этого маленький додумается и без дополнительных напоминаний. Вторая группа должна будет отправиться в дорогу чуть позже, так как до госпиталя отсюда было ближе, чем от безымянной горной деревушки, где еще

предстоит сначала найти тело, а потом вернуться в сам госпиталь. И у них еще было время раскататься и собраться как следует.

- Тогда садись и поехали, - сказал он, пропуская Дина Вэньхуа на место рядом с водителем, чтобы самому сесть у двери, если вдруг придется стрелять. Сделать это из центра машины будет проблематично. Это тоже было продумано на всякий случай, Тай планировал обойтись без лишней крови, потому что вчера ее и так было достаточно. Им придется снова ехать через райцентр, чтобы оттуда взять направление на нужную им деревню, но местные, скорее всего, уже убрали тела и привели улицу, залитую кровью, в порядок.

Водитель завел машину и вскоре выехал из города в сторону гор. Воздух пока еще был прохладным, но уже через пару часов обещал нагреться до привычных здесь сорока градусов. Таю не нравились эти края, ему больше по душе были каменные джунгли Пекина или тихие закутки Монастыря. Дин Вэньхуа выглядел мрачным, но Тай решил не лезть в душу, пока тот сам не решится или рассказать или молчать дальше. Из него был плохой утешитель. Он молча предложил Вэньхуа пачку сигарет.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - согласился Вэньхуа и забрался в машину.

Он не думал о том, почему ему досталось именно это место, потому что не рассматривал вероятность того, что на них снова нападут, тем более в дороге.

Они ехали в сторону гор, и эти места можно было бы считать красивыми, если бы не все воспоминания вчерашнего дня, с которыми они прочно ассоциировались. И если бы ехать предстояло не за телом медбрата. Вэньхуа посмотрел на Тая, когда тот протянул ему пачку сигарет.

- Спасибо, я не курю, - ответил он.

Хотел добавить вежливое "но ты кури, если хочешь", но решил, что это будет лишним. Тай тут был главным, и правила должен был устанавливать он.

- Местные обещали, что заберут тело, поэтому сначала нужно заехать к Тарику, внуку старосты, - сказал Вэньхуа. - Если забрали - он будет в курсе.

Тай Чун

Дин Вэньхуа был сторонником здорового образа жизни, что было вполне ожидаемо с учетом его профессии, и Тай убрал пачку обратно в нагрудный карман рубашки с коротким рукавом, не став курить, потому что его, в отличие от нейрохирурга, не ломало после вчерашнего дня.

- Заедем, - если это ускорит поиски, то этим можно будет воспользоваться и сэкономить время. С местными не должно было возникнуть проблем, едва только они видели вооруженных людей, как практически сразу соглашались сотрудничать, чтобы избежать проблем. В их стране и так непрестанно стреляли, чтобы добавлять к этим выстрелам еще парочку от подозрительных иностранцев, которые могли

вести здесь свою войну.

- От вас почти две недели не было никакой информации, - сказал Тай. - А в итоге нашли вас за двадцать километров от деревни, где, я так понимаю, был лазарет. Почему вы сразу не ушли?

Это было бы логично. Тай понимал, что хирурги оказались в месте, которое им не подходило, но с ними был как минимум один военный медбрат, если Тео правильно разнюхал в госпитале. Уж его-то должны были учить обращаться с оружием и не теряться в критических ситуациях. А вместо этого они сидели и ждали.

Дин Вэньхуа

Тай стал задавать вопросы, которые Вэньхуа ожидал услышать в госпитале от полковника. И они с Мэйлин договорились о той версии событий, которая стала бы официальной. Но Вэньхуа чувствовал, что Таю может сообщить информацию чуть ближе к правде.

- Мы не могли уйти, я был ранен, - ответил Вэньхуа.

Близнецы не были врачами и вряд ли стали бы вникать в подробности, которые продумывались для вьедливого полковника, которому нужно было объяснять, почему при якобы легком ранении остался такой шрам, а если оно было более серьезным, как удалось так быстро восстановиться. Вэньхуа просто сообщил Таю настоящую причину, по которой они задержались в горах, не вдаваясь в подробности.

- Местные жители переправили нас выше в горы в той же деревне и обещали связаться с госпиталем, но в итоге либо не смогли, либо не захотели, - добавил Вэньхуа. - А после того, как на нас снова напали и убили Майка, нам помогли выбраться в райцентр, где вы нас и нашли.

Тай Чун

Что-то в этих подробностях Таю не нравилось. Что-то, что заставляло его ковыряться в ситуации дальше, пытаясь соединить все кусочки в одну общую картину. Витраж с толстыми промежутками между цветными стеклышками. Он нахмурился и задумчивым жестом потер бровь. Он не стал уточнять, каким именно было ранение, потому что это уже не имело значения. Каким бы оно ни было, Дин Вэньхуа выглядел довольно неплохо, а, значит успел после него восстановиться если не полностью, то хотя бы частично.

- И потом совершенно случайно в этом райцентре оказались приятели напавших на вас людей. Удивительное совпадение, - саркастически резюмировал Тай. Хирурги были ценными людьми, их людьми, как-то связанными с семьей (о чем, возможно, сами Дин Вэньхуа и Юн Мэйлин не догадывались, но тем спокойнее для них), иначе Чжу сяньшен не отправил бы за ними отряд людей во главе с сыновьями фу шан шу. Здесь уже были люди Шмыги, но их было недостаточно для поисков. Самое главное, Мэйлин и Вэньхуа были врачами, местные не могли не догадаться, из какого именно госпиталя их прислали, следовательно, за них можно было просить хорошую цену. Цепочка постепенно складывалась в ровную линию.

- Нужно будет побеседовать с этим Тариком, - решил Тай. Тарик ему уже не нравился. - Слишком много обещаний для одного человека. Если вы смогли добраться до райцентра, значит, и у них была такая возможность, но они ею не воспользовались. Нехорошо не отвечать за свои слова.

Дин Вэньхуа

- Кстати, из райцентра мы не смогли никуда дозвониться, - добавил Вэньхуа.

Тай рассуждал очень логично, у него возникали те же вопросы, что и у самого Вэньхуа, не знавшего, имеет ли смысл доверять хоть кому-то в деревне. Ему нравилось, как рассуждал Тай, ища нестыковки и нелогичности. Сегодня можно было прояснить чуть больше о том, что на самом деле произошло после нападения в деревне.

- Боевик, который напал на нас вчера на горе, не стал сразу стрелять. Он велел нам с Мэйлин сдаться, потом увидел Майка, который потянулся за пистолетом. Я думаю, на этот раз нас хотели взять в плен, а не убивать, - стал рассуждать Вэньхуа. - Так что я не знаю, кому в этой деревне реально можно доверять.

Сейчас у него возникали самые разные версии о том, почему их прятали в горах, и откуда взялся боевик. Он бы даже не удивился, узнав, что не было никаких троих парней, которых застрелили в доме Дауда, просто Майку сказали о нападении и отправили за ними, не зная, что он вооружен. А те, кто напал на лазарет в самом начале, могли быть совершенно другой бандой, охотившейся за раненым в плечо парнем. И тогда их нападение просто спутало карты тех, кто в деревне планировал похитить иностранных медиков.

Тай Чун

То, что человек на горе не стал сразу стрелять, не понравилось больше всего. Вряд ли он поднимался на гору просто так из праздного любопытства, значит, ожидал, что встретит там необходимых ему людей, а если ожидал, то ему об этом явно кто-то сообщил. Тай не верил в совпадения - если тебе в труднодоступном месте встречается человек, который берет тебя на прицел и заставляет сдаться, то вряд ли он делает так из удивления и желания поближе познакомиться.

- Мы не будем доверять никому. Доверие - дорогое удовольствие, его нужно заслужить, - пока у него не было мотива верить местным.

Таю не нужно было быть гением логики, чтобы сложить несколько простых фактов. Вэньхуа говорил, что Майка убили. Теперь выяснялось, что Майк тоже был на горе, когда хирургов пытался взять в плен один из боевиков. Но при этом хирургам все-таки как-то удалось спуститься с горы и добраться до райцентра, где она пытали телефон, не имеющий связи с внешним миром. Их хорошо подставили, и это было хорошо спланировано. Местные хотели отвести беду от своей деревни, а brave вояки получали возможность беспрепятственно получить в свои руки двух человек, за которых могли получить большой куш.

- А что стало с тем боевиком, который убил Майка? - вряд ли он просто так отпустил

двух ценных людей.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул, когда Тай сказал свое мнение о доверии. У них были очень разные, скажем, специализации, и близнецы намного чаще должны были сталкиваться с опасными людьми, чем Вэньхуа и Мэйлин. Но в здешних реалиях позиция Тая была более оправдана. А вот его вопрос заставил Вэньхуа заметно помрачнеть. Нужно было как-то подобрать слова. И речь шла не о превращении в ястреба, в данном случае это ничего не меняло.

- Я... Он погиб, - сказал Вэньхуа, вглядываясь в дорогу через лобовое стекло джипа.
- Я столкнул его.

Это звучало очень страшно. Говорить об этом вслух было особенно жутко, потому что так Вэньхуа снова признавал, что оказался способен убить человека. Да, логикой он понимал, почему у него не было другого выхода. Что этот человек за мгновение до этого застрелил Майка и мог в следующий момент выстрелить в него самого или в Мэйлин. Но от этого снова поднималась волна черноты где-то в груди, становившаяся липким страхом или жгучим стыдом.

Вэньхуа продолжал смотреть прямо перед собой. Он не оборачивался на Тая. Он был уверен, что человек, застреливший накануне раненого боевика, не счел бы убийство в горах чем-то ужасным, тем, чем считал его сам Вэньхуа.

Тай Чун

У Дина Вэньхуа был такой вид, словно он, защищая себя и свою семью от опасности, не взрослого мужика с оружием столкнул с горы, отчего тот наверняка погиб, а старушку ограбил на последние сто юаней. Прекрасный пример преступления и наказания, товарищ Достоевский выбрал не того парня, чтобы использовать его образ в своем произведении.

- И ты считаешь, что ты поступил неправильно, - это было даже не вопросом, а почти утверждением. Тай не был святошей, праведником или хотя бы моралистом. Читать морали он хорошо умел только младшему брату, но Дин Вэньхуа не был его братом, и оттого Тай считал, что не имеет права учить его жизни, как мог бы поступить, будь перед ним Тео. Только вот у Тео процесс адаптации прошел на диво как просто, пару раз нажал на спусковой крючок, затем, осознав произошедшее, напился до потери сознания, а утром был всего лишь немного был мрачнее обычного, да и то скорее от похмелья, чем от осознания, что не далее как вчера отнял жизнь у нескольких человек. Впрочем, и сам Тай страдал не сильно дольше. С тех пор только рыбу терпеть не может.

Но вряд ли Дина Вэньхуа так долго, как их, готовили к тому, что люди тоже умирают. И иногда умирают от твоей руки. К этому-то, как нейрохирург, Вэньхуа должен был быть привычен. Вряд ли он был готов к тому, что люди умирают и тогда, когда ты сам этого хочешь. Или когда ты вынужден это сделать.

Дин Вэньхуа

Это было сложно. Потому что логика говорила одно, а эмоции совершенно другое. Когда у тебя на подкорке заложено, что ты не имеешь права нанести человеку вред, и уж тем более отнять его жизнь по своему желанию, очень сложно смириться с тем, что ты это сделал.

Когда-то Вэньхуа читал о том, как в Советском Союзе пытались готовить дельфинов-диверсантов на одной подводной базе. Их учили взрывать мины и даже нападать со штыком. Но проект свернули, потому что дельфин, убивший человека, после этого искал только смерти.

Конечно, сам Вэньхуа дельфином не был и даже хорошо знал, что для человека инстинкт не является детерминантой поведения. Он понимал, что должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы защитить себя и Мэйлин, и человек, за мгновение до этого застреливший Майка, вряд ли бы терзался, если бы пришлось убить еще и их двоих. Его нельзя было назвать религиозным, и он не боялся за будущее своей души с точки зрения колеса Сансары. Но он не мог принять свой поступок.

- Не знаю, - ответил Вэньхуа. - Если бы я снова оказался там, я бы поступил точно также, потому что другого выбора не было. Но как с этим жить, я не знаю.

Тай Чун

Ну хотя бы не стал бить себя пяткой в грудь и на ходу выкидываться из машины, с воплем отказываясь жить дальше с таким-то страшным деянием на руках. Тай вовсе не одобрял убийство ради самого факта убийства. И если была такая возможность, он бы постарался насилия избежать, но, увы, с некоторыми людьми можно было разговаривать только их же методами.

- А если бы он убил не только Майка, но и Мэйлин, ты бы знал, как с этим жить? - есть ситуации, в которые никакие логика и здравый смысл не могут перекрыть банальные человеческие инстинкты, диктуемые нам старой, как мир, заложеной в нас системой "бей-беги", особенно когда мы боимся не за себя, а за кого-то, кого мы любим. Можно списать на состояние аффекта. И если тело среагировало на "бей", а не "беги", значит, в этой ситуации это было самым разумным решением твоего подсознания. Это еще Дину Вэньхуа крупно повезло.

Тай не хотел подталкивать Дина Вэньхуа к мысли, что нет ничего такого страшного в том, чтобы взять на себя ответственность за жизнь другого человека, точнее за то, чтобы эту жизнь оборвать. Он хотел подтолкнуть его к пониманию, что в той ситуации это было единственным решением, исход которого был наиболее благополучным для него самого. Тай, все-таки, был эгоистом, и не торопился подставлять другую щеку, когда его били по первой. А вот сломать нападающему руку, чтобы неповадно было - это вполне в его стиле.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа отрицательно покачал головой. Тай был прав. В той ситуации, в которой они оказались, актуальнее была правда Тая, а не правда Вэньхуа. Одна из логических ошибок, в которые часто впадают люди - вера в справедливый мир. мол, если я не буду делать то-то и то-то, значит, со мной ничего плохого не случится.

если я ценю жизнь других, и они будут ценить мою. Если я никому не желаю зла, беды обойдут меня стороной. На этом строятся все религии. Мол, если что-то случилось - грешил, допускал не те мысли, не достаточно праведен. А правда в том, что никакого справедливого мира не существует. Если есть тот, кто считает нормальным стрелять в людей, он будет с них стрелять, что бы они ни думали, во что бы ни верили и какими бы праведниками ни были.

Причем опыт работы в больнице давно показал Вэньхуа, что болезни и несчастные случаи случаются со всеми людьми примерно в равной мере. И онкозаболевания возникают как у жизнерадостных, так и у тех, кто вечно себя гложет, и в ДТП попадают как авантюристы и пьяницы, так и те, в кого они влетают, и с явными следами домашнего насилия поступают как тихие и робкие женщины, привыкшие подчиняться, так и те, кто производит впечатление смелых и самостоятельных. То, что под ударом в горах оказались он и Мэйлин, всю жизнь учившиеся лечить и спасать людей, а не их убивать, было таким же случайным стечением событий. А возможность скинуть со скалы нападавшего до того, как он среагировал на бежавшую к Майку Мэйлин была с этой точки зрения большой удачей.

Но это все логика. К которой нужно было привести нервы, пока не готовые слушать сухие рациональные доводы.

- Я сам себе говорю, что за самооборону даже не судят. Просто, видимо, нужно время, чтобы это принять, - сказал Вэньхуа. - Прости, ты здесь не для того, чтобы я тебя этим грузил.

Тай Чун

Товарищ фу шан шу всегда говорил, что правда - то, во что ты веришь. Пока ты будешь верить в то, что поступаешь правильно, твоя совесть будет с тобой соглашаться до тех пор, пока ты не допускаешь мысли, что есть еще какой-то вариант развития событий.

- Ты сделал то, что должен был, чтобы защитить себя и свою жену, - напоследок сказал Тай. Он кивнул, не став продолжать и уважая решение Вэньхуа прекратить непростой для него разговор. Хотя на его бы месте он не стал извиняться, но хирурги, что он, что Мэйлин, вообще были предельно вежливы. Интеллигенция, все таки, не отпрыски портового быдла.

Впереди показались невысокие постройки местного райцентра. Поселение жило своей жизнью - то тут, то там лаяли собаки, кричали дети, играя на улицах, переговаривались жители, заняв рыночную площадь. Как Тай и предполагал, трупы с центра поселка уже убрали, только возле чайной все еще стояли две машины местных заводил, которые хотели подправить свое финансовое положение за счет граждан китайской народной республики. Сам хозяин чайной руководил ремонтом входной двери, а двое пареньков помладше, примерно лет шестнадцати, убирали разбитое стекло.

- В какой стороне деревня? - уточнил старший из близнецов, когда машина остановилась перед входом в чайную. Хозяин чайной, заведя вчерашних посетителей, от которых у него появились дополнительные проблемы, начал что-то

эмоционально объяснять парням, и те быстро скрылись внутри помещения. Тай саркастически ухмыльнулся. Кажется, он нашел еще одно звено этой длинной цепочки.

Дин Вэньхуа

- Вон по той дороге, - указал Вэньхуа. - Прямо километров двадцать.

Он немного поежился, взглянув на чайную. На земле еще можно было увидеть следы крови, дверь и окно еще только чинили. Было не по себе, и в деревню ехать очень не хотелось, но Вэньхуа понимал, что это просто нужно перетерпеть. Если их две недели не могли найти и вернуть в госпиталь живыми, неизвестно, кто будет доставлять тело Майка, если не люди Чжу сяншена.

При этом Вэньхуа в тот момент не хотел разбираться с тем, что именно произошло, кто напал, кто хотел напасть и кто подсказал боевикам, где искать из с Мэйлин. Ему не стало бы легче, узнай он, к примеру, что Тарик и хотел организовать похищение, просто из-за нападения на лазарет не смог организовать все сразу и стал дожидаться, пока заживет рана. Или что так рассуждали Дауд или староста. Он просто хотел оставить это место позади, а сейчас приходилось туда возвращаться. Но хотя бы Мэйлин могла не проходить через все это снова.

- Дом Тарика будет сразу возле рыночной площади, - добавил Вэньхуа.

Тай Чун

В итоге в поселке задерживаться не стали, сразу отправившись в сторону деревни. Вэньхуа явно нервничал и предпочел бы поскорее с этим делом расправиться, тогда как Таю было просто интересно сложить все кусочки этого витража в единую картинку, чтобы докопаться до сути дела. Но это не было крайней необходимостью, скорее, чисто его любопытством узнать, до каких границ доходит человеческая продажность и подлость. Тай не сомневался, что будь у владельца чайной возможность сообщить в деревню о собирающихся к ним нагрянуть чужаках, он бы уже это сделал.

Дорога была пустынной и явно единственной, ведущей в эту часть холмов, плавно перерастающих в крутые горы. Вдоль нее не было ни столбов телефонной связи, ни вообще каких-либо опознавательных знаков и, если бы не следы автомобильных шин на земле, да усыпанные мелким камнем колеи, можно бы было вообще сделать ставку на то, что в округе нет никаких населенных пунктов. Вскоре машина миновала некую постройку, которую можно было охарактеризовать как автобусную остановку, въехала в черту деревни и теперь медленно поднималась вверх в гору, где единственная центральная улица вела рыночной площади.

- Какой из них - дом Тарика? - здесь располагалось несколько довольно богатых, насколько Тай мог судить, домов, скорее всего дом старосты и наиболее уважаемых жителей деревни. Но в целом деревня как деревня, практически ничем не отличающаяся от тибетских. Под навесами у домов сидели старики, пристально наблюдая за приезжими из-за невысоких плетеных заборов, отделяющих одно хозяйство от другого. Но Таю было все равно до подозрительных взглядов.

Дин Вэньхуа

На машине это расстояние было ерундовом, а верхом на лошади пришлось подольше дышать дорожной пылью. К тому же Мэйлин не была опытным всадником, и ехать приходилось не быстрее чем рысью. Вскоре они уже проезжали мимо деревенского лазарета к рынку.

- Вон тот, справа, - указал Вэньхуа.

На улицах были люди, хотя некоторые из них при виде джипа предпочли безопасность любопытству и направились в дома или внутренние дворы. Но Тарик, наоборот, вышел к калитке и, увидев Вэньхуа, приветствовал его как давнего знакомого.

- Это и есть Тарик, внук старосты, - сказал Вэньхуа Таю до того, как они вышли из машины.

Вэньхуа поздоровался с хозяином дома, вежливо, но без особого энтузиазма.

- Мы приехали, чтобы забрать тело Майка и отвезти в госпиталь, - сказал он.

- Мы забрать его, он в дом Рахмат, - ответил Тарик, опасливо поглядывая на Тая и остальных. - Заходите, мой человек пока покажет ваш человек, где покойный.

Вэньхуа хотел сразу ответить, что они не будут заходить, но промолчал, дожидаясь реакции Тая.

Тай Чун

Тарик оказался высоким и таким же бородатым, как и все местные мужчины. Из-за двери его дома показалось детское лицо, но почти тут же скрылось в дверном проеме, и из глубины дома донеслись чьи-то голоса, один из них - явно женский.

- Можешь остаться в машине с ребятами, если нет желания идти, - перейдя на путунхуа, предложил Вэньхуа Тай. Разделяться было нелогично, оставлять машину без присмотра - тоже, заходить в дом внешне приветливого, но все же боязливо на него поглядывающего, внука старосты было бы верхом идиотизма, поэтому Тай из трех зол выбрал самое меньшее.

- Мы не задержимся, - ответил он Тарику. - Ваш человек покажет мне и моим людям дом Рахмата, мы заберем тело и тихо уедем. Ни вам, ни нам не нужны проблемы, - обманчиво мягко, скорее в духе Тео, ответил Тай, сверля тяжелым взглядом Тарика, который заметно нервничал в присутствии вооруженных людей, ведь ни Тай, ни его люди оружие показательно не прятали, хотя пока и не доставали.

Еще двое ребят вышли из машины, так что Дин Вэньхуа мог остаться в компании водителя и еще одного сорок девятого. А уже потом можно зайти в дом и побеседовать с Тариком, хотя в этом необходимость уже отпадала. Если они бес проблем, которые Тай с легкостью может обеспечить, заберут тело, то у них не будет причин оставаться здесь дольше положенного. Свое любопытство и желание докопаться до сути он как-нибудь поумерит.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что оставаться в машине было не вежливо по отношению к Тарику. Он не доверял внуку старосты, но между ними не было явных конфликтов, которыми можно было бы объяснить желание остаться в джипе в ответ на приглашение. Накануне утром Вэньхуа бы согласился зайти в дом хотя бы для того, чтобы никого не обидеть. Но с тех пор многое прошло.

- Спасибо, Тарик, мы торопимся, - ответил Вэньхуа. - Не буду отвлекать тебя от дел, я дождусь в машине.

Хозяин дома посмотрел на него с некоторым удивлением, затем более внимательно изучил Тая и что-то крикнул парню, находившемуся в соседнем дворе. Тот вышел и поклонился.

- Ахмет брат Рахмат, он отвести, - сказал Тарик. - Я быть дома, если что-то нужно.

- Спасибо, - кивнул ему Вэньхуа и забрался обратно в джип.

Тай и его люди были вооружены, и вряд ли им грозила опасность от местных, что бы те ни задумали. Но в любом случае хотелось как можно быстрее навсегда уехать от этой деревни и самим доставить Майка в госпиталь, чтобы убедиться, что эта печальная миссия выполнена.

Тай Чун

Втроем с переводчик они пошли следом за братом Рахмата, который повел их в сторону от дома внука старосты. Ахмет не знал английского, а никто из его людей, кроме переводчика, не знал местного урду, и не хотелось объясняться жестами, если нужно будет вдруг задать какой-то вопрос сопровождавшему их Ахмету. Дом Рахмата находился на противоположной стороне рыночной площади во втором ряду, сразу за крупным двухэтажным зданием. Они прошли по узкому проходу, над которым с обеих сторон из-за плетеных заборов свисали спелые инжиры. В любой другой момент Тай посчитал деревню довольно благополучной, но сейчас ему некогда было рассматривать местные красоты и тем более наслаждаться запахом спелых плодов. Ахмет метнулся в дом брата, откуда спустя примерно полминуты вышел сам хозяин дома. Он пригласил их войти в дом, и тут уж Тай не стал отказываться от приглашения.

Тело Майка лежало в одной из маленьких дальних комнат, накрытое белой простыней. На ней не проступило ни единого пятнышка, видимо, вся кровь уже свернулась. Тай приподнял край простыни, чтобы убедиться, что им не подсунут неизвестный труп. Увиденное его удовлетворило - тело белого человека, частично в военной форме, потому что рубашка, простреленная автоматной очередью, явно когда-то была хирургической. При нем не оказалось ни оружия, ни личного армейского жетона, об их местонахождении ни Ахмет ни Рахмат ничего не знали. У Тая не было основания им не верить, выглядели оба довольно испуганно и говорили вполне честно.

К машине они возвращались уже без проводника, но зато с дополнительным грузом.

Рыночная площадь совсем опустела, не считая их машины.

- В лазарете остались еще какие-то ваши вещи? - спросил Тай у Вэньхуа, пока парни грузили тело в машину. - Можем забрать их, когда поедем мимо. При Майке было оружие и жетон? На теле их нет.

Дин Вэньхуа

Тай со своими людьми вернулся быстро. Тарик не обманул хотя бы в этом, и тело Майка спустили с горы, чтобы передать в госпиталь, а не оставили стервятникам. Можно было уезжать.

- Мы забрали все из лазарета, - ответил Вэньхуа. - Оружие и жетон были, они тоже у нас. Мы решили не оставлять их на теле.

Тай не знал медбрата в лицо, но он мог по одежде и внешнему виду отличить американца от местных жителей. Все равно Вэньхуа вышел из машины, чтобы взглянуть на труп. Таким зрелищем его было невозможно смутить в силу его профессии, хоть и приятного в опознании тоже ничего не было. Хоть жара и спала, за сутки все равно начали появляться ранние признаки разложения и налетали мухи.

- Это Майк, - подтвердил Вэньхуа и поправил простыню, затем вернулся на переднее сиденье джипа. - Мы можем ехать.

Он был рад, что Тай не стал разбираться с местными и выяснять, кто организовал нападения. Это ничего не меняло, только ставило под удар людей Чжу сяньшена. Вэньхуа считал тему выездных лазаретов закрытой до самого конца командировки, а других повод встретиться с Тариком или Даудом не предвиделось.

Тай Чун

Вэньхуа подтвердил, что это был именно Майк, и на этот раз вид мертвого тела явно не вызвал у него такого диссонанса, как вчера трупы на площади в поселке. Что это было - выросшая на Дине Вэньхуа твердая чешуя или профессиональная деформация - Тай не стал уточнять подробнее, ему было достаточно знания, что тело то самое, за которым они приехали. Тем более, что они уже могли выдвигаться обратно.

Тай кивнул, забираясь в машину. Радовало, что удалось обойтись без откровенных угроз и выяснений, чье кунг-фу круче, потому что Тай с возрастом был все менее склонен лезть в драку на ровном месте, если его понимали с первого раза. Здесь местные оказались даже понятливыми, хотя и не без гнильцы, которая ощущалась на уровне подсознания, чем проявлялась очевидно.

Они без затруднений забрали тело, на выезде из деревни их не ждала засада, можно было считать, что это дело завершено успешно, осталось только вернуться в госпиталь и сдать хирургов на руки их начальству. После этого сообщить новости Шмыге, отдать машины, а уже под конец отправиться в аэропорт и покинуть сию неприветливую страну.

Откровенно говоря, Тай считал, что с этой работой, даже с учетом того, что пришлось пострелять, могли справиться и ребята Шмыги, но у лунтао были свои мотивы отправлять в увеселительную поездку Тая и Тео. Может быть реально хотела проверить, что отпрыски фу шан шу могут не только бумаги перебирать в офисе, чем они занимаются последние несколько месяцев. Как бы то ни было, понять тонкий замысел лунтао может только сам лунтао, и никто больше.
